

Что еще стоит прочесть

Самое большее, что могла сделать эта книга, — привить вкус к социологии, дать некоторое представление о том, чему могут научить социологические выводы и рассуждения. Теперь вы, наверное, прекрасно понимаете, что такое социология и как она может помочь осмыслению вашей жизни и окружающего мира. Однако не обольщайтесь: ваше познание социологически не завершено. Вы еще весьма далеки от исчерпания всего накопленного социологией богатства, которое может открыться тем, кто будет упорно продолжать ее изучение. Пойдите в университетскую библиотеку и как следует просмотрите полки с книгами по социологии. Вы увидите, как много еще книг можно прочесть и насколько интригующи их названия. В самом деле, социология — это научная дисциплина с давними традициями, глубоко повлиявшими на все современное мышление: ведь она исследовала насущные для нашей повседневной жизни проблемы. Но социология — и развивающаяся наука, постоянно пополняющая свои и без того внушительные достижения новыми идеями и исследовательскими находками. Вполне возможно, что поход в библиотеку обескуражит вас, вы растеряетесь при виде огромной массы литературы, может быть, вашего прежнего энтузиазма по поводу дальнейших занятий несколько поубавится или вы вовсе откажетесь от них. Но не огорчайтесь и не поддавайтесь искушению забросить эти занятия.

Социологическое знание может показаться всеохватывающим, однако большая часть его касается того, что вы прекрасно знаете и чувствуете, что вполне созвучно вашему опыту. Ваши усилия не пропадут даром, и наверняка освоение богатства социологического знания окажется вам по силам. К счастью, есть социологическая литература, написанная главным образом для того, чтобы помочь вам справиться с поставленной задачей: ее авторы относительно легко вводят вас о основную социологическую проблематику. Некоторые из книг (далеко не все) мы сейчас назовем и вкратце охарактеризуем. Но еще раз хотим предупредить: это лишь выборка, а не исчерпывающий перечень. По мере продвижения; вперед вы будете все более уверенно выбирать направление, больше опираться на собственные суждения; сами станете выбирать, что вам читать и где искать.

Наверное, начать следует с “Социологии” Энтони Гидденса (готовится к изданию на русском языке. — *Прим. ред.*), представляющей собой наиболее подробную карту социологической территории, наиболее полный и современный обзор того, чем занимается социология, конечно, насколько такой обзор вообще может быть полным. Вероятно, вам трудно будет осилить всю книгу за один присест, но это и не столь важно. Считайте ее справочником и путеводителем, из которого вы узнаете о том, что можно найти в работах разных социологов, какие рассуждения вы в них обнаружите. Затем можно выбрать и сосредоточиться на определенных проблемах или направлениях и изучать их более углубленно. У вас будет меньше шансов утонуть в море литературы, поскольку путь для вашего странствия будет уже хорошо размечен.

Хотя систематические обзоры состояния дел в социологии (в ряду которых книга Гидденса — один их лучших) являются чрезвычайно важным и необходимым подспорьем для каждого новичка, тем не менее они не могут заменить непосредственного знакомства с источниками — с работами людей, сформировавших особый, социологический подход к изучению окружающей действительности, определивших главные темы социологии и ее основные понятия. Для того чтобы осмыслить и усвоить общий социологический опыт, необходимо иметь представление и о мыслительном процессе, сопровождавшем его накопление; надо “почувствовать”, как медленно и кропотливо он выстраивался и приобретал свои нынешние очертания; наконец, важно понять, чего хотят все эти умные люди,

чем они живут, чем интересуются, какие проблемы стремятся решать. Поэтому ваше знакомство с социологической мыслью нельзя считать полным без чтения “классики” или хотя бы отрывков из классических работ. Есть несколько сборников таких текстов, которые значительно облегчат вашу задачу.

Наиболее разносторонним является сборник под редакцией Л. Козера и Б. Розенберга “Социологическая теория: антология” (*Sociological Theory: A Book of Reading, edited by Lewis A. Coser and Bernard Rosenberg*), выдержавший пять изданий, причем постоянно обновлявшийся. В этом сборнике тексты очень удобно распределяются по основным темам социологических исследований, показывая, как различные направления социологической теории способствовали осмыслению той или иной проблемы, как в спорах и дискуссиях ученые дополняли друг друга. Некоторые сборники текстов построены иначе: они сосредоточены на какой-либо одной теории, содержат выдержки из работ какого-то одного теоретика и тем самым раскрывают последовательность развития теорий разного рода проблем. Среди книг такого типа особо стоит отметить сборники текстов из работ *Макса Вебера* (под редакцией Дж. Элдриджа), *Эмиля Дюркгейма* (под редакцией Э. Гидденса) и *Карла Маркса* (под редакцией Т. Боттомора и Рубеля). К сожалению, подобного сборника работ Г. Зиммеля нет, но вы можете получить хорошее представление о его социологических взглядах по очеркам, собранным в книгах “Конфликт и современная культура” под редакцией К. Эцкорна (*The Conflict in Modern Culture, ed. by K.P. Etzkorn*) и “Индивидуальность и социальные формы” под редакцией Д. Левина (*On Individuality and Social Forms, ed. by D.N. Levin*).

Если вы хотите получить общий обзор социологических направлений в сравнительно простом изложении, то вам вполне подойдет книга Стивена Меннела “Социологическая теория: области применения и составляющие” (*Stephen Mennell. Sociological Theory: Uses and Unities*). Исключительную познавательную ценность имеет введение в различные социологические теории, представленное в небольшой книге Д. Фризби и Д. Сэйера “Общество” (*David Frisbi and Derek Sayer. Society*); в ней очень хорошо показано, как способ восприятия социальной реальности зависит от выбранной ученым теоретической позиции. Наконец, стоит упомянуть еще две очень важные книги, в которых четко прослеживаются наиболее спорные моменты в представлениях разных социологов о том, какие задачи должна решать социология и какую роль она призвана играть в человеческой жизни. Мы имеем в виду “Социологическое воображение” Ч. Райта Миллза (*C. Wright Mills. The Sociological Imagination*. Готовится к изданию на русском языке. — *Прим. ред.*), написанную тридцать лет назад, но до сих пор не утратившую своей актуальности, и “Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива” Питера Бергера (на русском языке: М., 1996. — *Прим. ред.*), в которой в очень доступной форме излагаются сомнения и предпочтения социологов, характерные для их творчества в последние десять лет.

Однако подчеркивая важность приобретения надежных социологических знаний, мы должны предупредить: никакое количество теоретических изысканий не сможет дать вам того, что дает простое наблюдение социологии “в деле”, т.е. способность использовать теоретические наработки ученых и понятийный аппарат социологии для лучшего понимания явлений, на первый взгляд, хорошо знакомых нам из прошлого опыта или из расхожих суждений о них. Нет числа хороших, ярких работ, каждая из которых может научить большему, чем самый удачно систематизированный учебник. Любой набор таких работ будет произвольным и весьма неполным, и выбор, сделанный в нашей книге, — не исключение.

Из книги Кришана Кумара “Пророчество и прогресс” (*Krishan Kumar. Prophecy and Progress*) вы узнаете, как можно представить себе мир, в котором мы живем — современный, индустриальный мир, как увидеть направление, в котором он

изменяется. Вы поймете, что историю этого мира можно рассказывать по-разному, и хотя каждый ее вариант содержит в себе зерно истины, тем не менее ни один из них не является исчерпывающим. Вы узнаете также, что события, которым когда-то придавалось особое значение, со временем утрачивают его и заменяются другими, кажущимися теперь более значимыми. Иные же, наоборот, переживают свое время, стремясь вобрать в себя смысл нового, изначально не присущего им опыта. Прочтите внимательно книгу Кумара, и вы много узнаете о замысловатых отношениях между знанием и реальностью, между нашими коллективными представлениями о мире и нашими коллективными действиями в нем.

Книга Бенедикта Андерсона “Воображаемые сообщества: размышления о происхождении и распространении национализма” (*Benedict Anderson. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Готовится к изданию на русском языке. — *Прим. ред.*) дополняет книгу Кумара. В ней говорится о том, как создаются истории наций, национальных сообществ, национальных судеб и как они, в свою очередь, влияют на наши действия, вызывая в нас чувства приверженности или враждебности, как в результате восстает та самая реальность, которую эти созданные людьми образы (наций и т.д.) пытались представить, хотя они и в самом деле спланировали людей и становились “непреложными фактами их жизни”. Таких передаваемых из уст в уста образов и трактовок исторических фактов очень много и зачастую они противоречат друг другу. Не случайно воссоздаваемая нами на их основе реальность оказывается далеко не однозначной. Но эта неоднозначность, подчеркнем еще раз, лишь отражает несоответствие наших образов с их предполагаемой ясностью и четкостью, и той двусмысленности, которая вытекает из подчиненности человека множеству подчас совершенно не зависящих друг от друга сил.

В книге Мери Дуглас “Чистота и опасность” (*Mery Douglas. Purity and Danger*. Готовится к изданию на русском языке. — *Прим. ред.*) речь идет о свойственных всем нам попытках преодолеть неполноту и условность любой трактовки истории; о нашем стремлении сделать собственные представления о мире более ясными и недвусмысленными; о нашем желании втиснуть мир в рамки таких представлений (“срезать углы”; провести четкие границы и защитить их от “нарушителей”; сокрушить все, что посягает на целостность данных границ, все, что может быть истолковано неоднозначно). Из книги Мери Дуглас вы узнаете, что подобные усилия напрасны, двусмысленность будет сопровождать нас всегда, ибо сам жизненный мир слишком “текуч” и подвижен, чтобы наше знание, основанное на противопоставлениях и четких разграничениях, способно было воспринять его и усвоить. Однако вы убедитесь и в том, что попытки внести ясность в наши представления тоже нельзя прекратить, люди никогда не откажутся от них — ведь всем нам нужна ясность в жизни.

В книгах “Стигма” и “Представление себя другим в повседневной жизни” (*Erving Goffman. Stigma; Erving Goffman. Presentation of Self in Everyday Life*. Готовятся к изданию на русском языке. — *Прим. ред.*) Ирвинг Гофман показывает, как каждый из нас пытается справиться с этой неизбежной двусмысленностью, с вероятностью того, что вещи могут оказаться вовсе не такими, какими они нам представляются. Обе эти книги посвящены нашим самым насущным проблемам: кропотливой и нескончаемой работе по установлению собственной идентичности и страстному, хотя и не всегда успешному, навязыванию результатов этой работы окружающим нас людям. Вы увидите, что знать, как правильно исполнять свою роль, — это одно, а убедить окружающих в том, что вы хорошо ее исполняете, — совсем другое. Вы поймете, почему мы так часто испытываем неудобство, сталкиваясь лишь с явлением, почему хотим добраться до сути — понять, кем на самом деле являются окружающие нас люди. Но в том и другом случае судьба этих попыток — всегда

оставаться незавершенными, и в конечном счете все, на чем основываются наши взаимодействия, — это вера, которая может быть обоснованной, а может и не быть таковой.

Из книги Ричарда Сеннета и Джонатана Кобба “Скрытые пороки класса” (*Richard Sennet and Jonathan Cobb. Hidden Injuries of Class*) вы узнаете, что в попытках сконструировать свою тождественность, идентичность и добиться ее принятия обществом вступающие во взаимодействие стороны, как правило, не равны. То, что говорят или повторяют одни люди, имеет огромное влияние — такие люди облечены властью; другие же должны воспринимать себя и оценивать свои качества, исходя из того, что говорят власть предержащие. Шансов на то, что их собственные слова будут восприняты, очень мало. До тех пор пока эти другие находятся в подчиненном положении, они будут возмущаться тем, что власть предержащие представляют их “низшими”, будут винить их за такое отношение к себе; но им ничего не остается, как действовать соответственно, словно представление верно. “Скрытый порок” в названии книги — это уязвленное достоинство. Необходимость подчиняться ценностям, которые не принимаешь, переживается наиболее болезненно, она воспринимается, хотя и не сразу отчетливо, как несправедливость, заставляющая людей остро чувствовать классовое или любое другое неравенство.

Книга Дика Хебдиджа “Скрываясь на свету” (*Dick Hebdidge. Hiding in the Light*) поучительна для понимания проблем, связанных с существованием в условиях неопределенности и неравенства. Из этой книги вы узнаете о тяготах такой жизни, а также о том, как все новые и новые поколения молодых людей противостоят им. В конечном счете, вы лучше поймете на первый взгляд нелепую и обескураживающую “молодежную культуру”: за ее экзотическими и шокирующими проявлениями вы увидите потребность молодежи в том, чтобы преобразовать эту униженность в гордость, чтобы сопротивляться подавлению, отыскать для себя островок свободы в море зависимости, заявить о себе во весь голос и быть услышанной. Исследование Хебдиджа поможет вам лучше понять сложную, диалектическую взаимосвязь зависимости и свободы, ограничения и самостоятельности.

Хотелось бы дать маленький совет: когда вы будете читать эти книги по социологии (и, надеюсь, многие другие), обращайтесь внимание не только на то, о чем в них говорится, но и на разнообразие стилей, в которых они написаны. А различаются они практически во всем: и в том, как авторы отбирают и обозначают исследуемую проблему, и в том, с каких позиций они рассматривают ее, и, наконец, в том, как они объясняют приводимые примеры. Различия книг — не в том, “плохая” это или “хорошая” социологическая работа (хотя, как вы сможете убедиться, “плохих” работ ничуть не меньше, чем “хороших”). Существование различий говорит о многообразии и неоднозначности нашего опыта, а также о том, что толкования его порой очень противоречивы. Однако, несмотря на различия, все книги объединяет то, что их авторы сосредоточиваются на нашем жизненном опыте и не пытаются преуменьшать его сложность, представлять очевидными вещи, которые отнюдь не являются таковыми, что они не стремятся к простым и удобным объяснениям, а напротив, хотят раскрыть и осмыслить сложность нашей повседневной жизни. Именно это и делает книги образцами “хорошей социологии” и, вместе с тем, полезным и занимательным чтивом.